

DOI:

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Султанбаева Хадиса Валиевна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский центр башкирского фольклора, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-2846-2683>; sultanxv@mail.ru

Статья посвящена анализу лингвостилистических особенностей разножанровых текстов башкирских народных сказок: богатырской («Аҡъял батыр» 'Белогривый батыр'), бытовой («Кәмән менән Сәмән, картуф сәскән Сәлмән» 'Каман и Саман, Сальман, сажавший картофель') и волшебной («Икмәкбай» 'Хлебный бай'). Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного изучения языка фольклора, сохраняющего древнейшие лексические пласты и устойчивые образно-эстетические выражения, в рамках тюркологии и лингвофольклористики. Несмотря на наличие значительного количества литературоведческих и фольклористических трудов, вопросы, связанные с системным лингвистическим анализом языка башкирских сказок, особенно в аспекте стилистики и поэтики, недостаточно решены и требуют дальнейшего рассмотрения. Цель статьи заключается в выявлении, систематизации и описании универсальных и жанрово-обусловленных лексических, морфологических, синтаксических и стилистических характеристик на материале богатырской сказки «Аҡъял батыр», бытовой «Кәмән менән Сәмән, картуф сәскән Сәлмән» и волшебной «Икмәкбай». Методология исследования базируется на методах лингвистического наблюдения и описания, контекстуального, семантико-стилистического и сопоставительного анализа фольклорных текстов сказок, а также на выдвинутых ранее теоретических положениях лингвофольклористики. В ходе анализа выявлены устойчивые поэтические формулы и частое использование синтаксического параллелизма, гипербола и постоянных эпитетов. Также обнаружено широкое использование архаической, диалектной и заимствованной лексики, отражающей традиционный быт башкир. Установлено, что в области морфологии доминируют глаголы прошедшего времени, а также активно используются частицы **ти** и **икән**, выражающие пересказывательный характер повествования. Ономастическое пространство сказок представлено «говорящими» именами, выполняющими характеризующую функцию. Полученные выводы свидетельствуют о глубокой связи фольклорного текста с устной речевой традицией и национальной картиной мира, что указывает на перспективность дальнейших сравнительно-сопоставительных исследований в контексте тюркской лингвофольклористики.

Ключевые слова: башкирские народные сказки, лингвостилистический анализ, поэтические формулы, лексика, стилистика, изобразительно-выразительные средства

Для цитирования: Султанбаева Х.В. Лингвостилистические особенности башкирских народных сказок // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 27(34). С. 55-67. DOI:

Введение

Изучение языка фольклора представляет собой одну из актуальных задач современной тюркологии и лингвофольклористики [1, 1089–1090; 2, 324; 3, 174]. Башкирские народные сказки, будучи одним из древнейших жанров устного народного творчества, отражают национальное мироощущение, нравственные и бытовые устои народа. Как отмечает И.Г. Галяутдинов, «язык башкирского фольклора есть самостоятельное языковое образование, которое имеет собственные языковые и поэтикостилистические особенности. Фольклор является не устной формой, а источником развития литературного языка» [4, 172]. Язык фольклора также трактуется как «образец чистого речеупотребления, сохранивший не только древнейшие лексические пласты, но и формульные выражения образно-эстетической коммуникации» [5, 3]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного лингвостилистического описания башкирских народных сказок, так как, несмотря на наличие значительного числа литературоведческих и фольклористических трудов [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14], вопросы комплексного анализа лексических, морфолого-синтаксических и стилистических особенностей с учетом их жанровой дифференциации остаются недостаточно разработанными. Цель работы заключается в выявлении, систематизации и описании универсальных и жанрово-обусловленных языковых характеристик указанных сказок. Объектом исследования выступает язык разножанровых текстов башкирских народных сказок, а именно богатырской («Ахъял батыр»), бытовой («Кәмән менән Сәмән, картуф сәскән Сәлмән») и волшебной («Икмәкбай»). Предметом являются их лингвостилистические особенности на лексическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. Выдвигается гипотеза о том, что при наличии общих, универсальных для языка башкирского фольклора черт (таких как формульность, доминирование определенных глагольных форм и пересказывательных частиц), жанровая принадлежность сказки оказывает существенное влияние на отбор и функционирование лексических средств, в особенности заимствованной и стилистически маркированной лексики. Новизна исследования заключается в проведении комплексного, разноуровневого лингвостилистического анализа на материале трех жанровых разновидностей башкирской сказки, что позволяет не только подтвердить ранее выдвинутые теорети-

ческие положения на конкретном эмпирическом материале, но и выявить соотношения между языковыми средствами и жанром текста.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды ведущих башкирских филологов в области грамматики башкирского языка [15; 16; 17; 18], лингвофольклористики [5; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14], фольклористики и поэтики [6; 7], а также исследования по мифологии и тюркской фольклорной ономастике [3; 14]. Ведущим в исследовании является метод лингвистического наблюдения и описания, предполагающий непосредственную инвентаризацию, систематизацию и интерпретацию языковых фактов, извлеченных из фольклорных текстов. Для установления семантики и стилистических функций языковых единиц в нарративном окружении применялся контекстуальный анализ. Семантико-стилистический метод был использован для характеристики изобразительно-выразительных средств и формульной поэтики. Элементы сопоставительного анализа привлекались для дифференциации жанровой специфики языкового оформления трех отобранных сказок. Материалом исследования послужили тексты сказок «Ахъял батыр», «Кәмән менән Сәмән, картуф сәскән Сәлмән» и «Икмәкбай» [19, 61–83; 20, 12–19, 59–65]. Выбор указанных текстов обусловлен необходимостью выявления как универсальных черт языка башкирской сказки, так и жанрово обусловленных различий.

Основная часть

Лексико-семантические особенности сказочного текста. Одним из наиболее показательных пластов сказочной лексики являются архаизмы и мифологизмы, сохраняющие связь с древними пластами языка и традиционными верованиями. В тексте богатырской сказки «Ахъял батыр» зафиксированы такие единицы, как *бәһлеуән* 'богатырь, силач' (от персидского *بَهْلَوَان*), употребленное в контексте «*Һәм бына өс бәһлеуән юлга сығып киткәндәр*» ('И вот три богатыря отправились в путь'), *булат кылыс* 'булатный меч' в описании снаряжения героя: «*биленә үткер булат кылысын тагып*» 'заткнув за пояс свой острый булатный меч'. В сказке «Икмәкбай» – *һанат* 'визирь' («*батша һанаттары тиз генә егетте сакыртып килтергәндәр*» 'царские визири быстро велели позвать джигита'). Мифологическая лексика представлена именами персонажей, характерных для тюркского фольклора: *аждаһа* 'дракон, змей' («*бер аждаһа, сәмрегоштоң балаларын һогонмак булып, уның ояһына ынтыла икән*» 'один дракон, намереваясь проглотить птенцов птицы Симург, тянется к ее гнезду') и *сәмрегош* 'птица Симург' («*һанаттарын йәйеп сәмрегош осоп йөрөй*» 'расправив крылья, летает птица Симург'). В волшебной сказке «Икмәкбай» к мифологическому ономастическому относится имя *Көнһылыу* 'Солнечная красавица', традиционное для башкирского сказочного именослова [21, 7, 270, 233].

Значительный пласт лексики в проанализированных текстах составляют заимствования, преимущественно арабо-персидского происхожде-

ния, что отражает многовековые культурные контакты башкир с народами Востока [5, 6]. К наиболее употребительным относятся *вакыт* 'время' (араб. *وقت*) – «*берзән-бер вакыт*» («Ахъял батыр»), *вәғзә* 'обещание' (араб. *وعد*) – «*шундай вәғзә биргәндәр*» («Ахъял батыр»), *хәл-әхүәл* 'жизнь-бытие' (араб. *الاحوال*) – «*уларзың хәл-әхүәлдәре тураһында һораһырға то-тонған*» 'принялся расспрашивать об их жизни-бытии' («Ахъял батыр»), *мирас* 'наследство' (араб. *إثاري*) – «*барлы-юклы мөлкәтен мираска бүлеп бирмәксе икән*» 'хотел, оказывается, разделить все свое небогатое имущество как наследство' («Кәмән менән Сәмән...») и *вәзир* 'визирь, министр' (араб. *وزير*) – «*вәзирзәр һәм батшаның башка яҡын кешеләре*» 'визиря и другие приближенные царя' («Ахъял батыр»). В бытовой сказке «Кәмән менән Сәмән, картуф сәскән Сәлмән» встречаются также заимствования из русского языка, указывающие на более поздние исторические реалии и межкультурные контакты: *картуф* 'картофель' («*арбаңа картуф тейә*» 'грузи картофель на свою телегу'), *сажин кыркыу* 'заготавливать дрова (длиной в сажень)' («*әүмер буйына сажин кырккан*» 'всю жизнь заготавливал дрова саженной длины'), *кәйлә* 'кайло, кирка' («*Сәлмәнгә бер кәйлә тейгән*» 'Сальману досталось одно кайло'), *бизрә* 'ведро' («*ике бизрә картуф бирәләр*» 'дают два ведра картофеля') и *сорт* 'сорт' («*көлдөң сортын тикшереп каранылар*» 'проверили сорт золь').

«Самобытность словесной ткани башкирских сказок во многом создается также благодаря использованию диалектной лексики» [5, 4]. В рассмотренных текстах выявлены диалектизмы *йәй йөрәм* 'нагульный' («*йәй йөрәм бер конанды*» 'одного нагульного трехлетнего жеребца'), *ыктырыу* 'мешкать, медлить' («*үгезен ыктырып атлатып кайта торһон*» 'пусть, не торопясь, гонит своего вола домой'), *һыргый ағас* 'высокое прямое дерево' («*һыргыйырак ағастарзы һайлап*» 'выбирая деревья повыше и попрямее') и *бешәлек* 'дремучий лес' («*шыр бешәлек араһына инеп*» 'войдя в самую чащу дремучего леса') [22, 131, 386; 23, 248–249; 24, 59, 70]. Помимо этого, в сказках широко представлена лексика, отражающая традиционный уклад жизни башкир: названия орудий труда (*балта* 'топор', *быскы* 'пила', *кәйлә* 'кирка', *кәрәк* 'ухват, рогац'), домашней утвари (*көбө* 'кадка', *таяу* 'подпорка', *күнәк* 'ведро'), построек (*солан* 'чулан, кладовка', *түр* 'почетное место в доме'), а также скотоводческая лексика (*өйөр* 'табун', *бейә* 'кобылица', *байтал* 'кобыла', *конан* 'трехлетний жеребец', *нукта* 'недоуздок'). Особый интерес представляет историзм *көң* 'рабыня, служанка', встречающийся в сказке «Икмәкбай» в сочетании *кырк көң* 'сорок служанок' и отражающий социальные отношения прошлого.

Морфолого-синтаксические и композиционные особенности. В области морфологии язык башкирских сказок обнаруживает ряд устойчивых характеристик. Прежде всего, обращает на себя внимание широкое использование глагольных форм прошедшего времени с показателями *-ды*

/-де, -ты /-те, а также форм с аффиксом -ған /-гән, выражающих давно-прошедшее действие, «различающихся только по признаку засвидетельствованности и незасвидетельствованности действия, выраженного в глагольной основе», и носящих «совмещенный (диффузный) темпорально-эвиденциальный характер» [18, 210]. Они сообщают результат, актуальный для момента речи, например, в сказке «*Жәмән менән Сәмән...*»: «*Салғыға тотондомо – һә тигәнсе бер күбәлек бесән сабылған, ағас кыркырга керештеме – бүтәндәр алды-артына каранғансы бер йөк утын өйөлгән, ти*» 'Брался за косу – мигом стог сена был скошен, принимался рубить лес – пока другие оглядывались по сторонам, воз дров был сложен, говорят'. Здесь формы *сабылған* 'был скошен' и *өйөлгән* 'был сложен' обозначают действие, результат которого актуален для повествования.

Особую роль в сказочном повествовании играет частица *ти* 'говорит, говорят', которая передает пересказывательный характер сообщения и выступает как жанровый показатель устного текста: *булған, ти* 'было, говорят', *киткән, ти* 'ушел, говорят'. Следует отметить, что в башкирском языкознании труды относительно точной отнесенности этого слова к той или иной речи отсутствуют. Известно лишь, что в грамматиках и учебниках по башкирскому языку однокоренное с ним *тип* рассматривается как перешедшее в результате постпозиционализации из разряда глагола в разряд послелого цели [16, 268], а также то, что послелог *тип, тигән* (также восходящие к *ти*-) являются средством связи главного и придаточного предложений внутри сложноподчиненного предложения [15, 358; 17, 523]. Аналогичную функцию пересказывания в волшебной сказке «Икмәкбай» выполняет форма *икән* 'оказывается', также указывающая на эпистемическую дистанцию между говорящим и сообщаемым фактом: «*булған икән бер әтәс*» 'был, оказывается, один петух'. В плане отнесенности указанных форм с повествовательным характером к той или иной части речи в башкирском языкознании заслуживает внимания одно лишь единственное мнение, высказанное З.Г. Ураксиным при рассмотрении конструкций категории сказуемости: «имена существительные в сочетании с модальным словом *икән* 'оказывается' выражают значение сказуемости с модальным оттенком опосредованного узнавания, догадки» [15, 132]. Эта точка зрения дает нам основание утверждать, что *ти* и *икән*, используемые в языке фольклора, а также устной разговорной речи, можно отнести к модальным словам.

Активно употребляются в текстах имена существительные с аффиксами принадлежности, что отражает специфику агглютинативного строя башкирского языка. Примерами могут служить формы *улдары* 'их сын' («*улдарына карап туя алмайзар икән*» 'оказывается, не могут наглядеться на своего сына'), *иптәштәрәм* 'мои товарищи' («*минең иптәштәрәм бар*» 'у меня есть товарищи') и *кустылары* 'их младший брат' («*кустылары Сәл-*

мәндең былай булыуы бер за окшамаған» 'им совсем не нравилось, что их младший брат Сальман был таким'). Подобные формы не только реализуют грамматические значения, но и способствуют созданию особой доверительной интонации, свойственной устному повествованию.

Синтаксический строй башкирских сказок отличается ярко выраженной ритмической организацией, которая достигается, в частности, использованием параллельных конструкций. В сказке «Кәмән менән Сәмән...» находим развернутый параллелизм при характеристике старших братьев: «Кәмән менән Сәмән, һүзгә һүрән, эшкә һүлпән, йомош кушылганда елкәләрен тырнаусан, ашарға тигәндә йүгереп килеүсән, етәкләшеп бергә йөрөүсән, башкалар эшләгәндә кул каушырып, ауыз асып, карап тороусан, ти». 'Каман и Саман, на слова – ленивые, на дело – вялые, когда поручают дело – затылки чешущие, когда речь о еде – бегом прибегающие, взявшись за руки, вместе ходящие, когда другие работают – сложа руки, раскрыв рот, стоящие и смотрящие, говорят'. Каждый член этого ряда построен по единой модели: обстоятельственная конструкция (придаточное времени или деепричастие) + причастие на -усан / -үсән, обозначающее постоянное свойство лица. Подобные конструкции типичны для фольклорного синтаксиса и выполняют как изобразительную, так и ритмико-организующую функцию.

Для языка башкирских сказок характерно также использование сложных синтаксических конструкций с деепричастными оборотами, передающими последовательность действий. Пример из «Акъял батыр»: «Бына шулай тип уйлаган да Акъял батыр, ук-һазағын алып, биленә үткер булат кылысын тағып, юлга сыккан». 'Вот так подумав, Акъял-батыр, взяв лук и стрелы, опоясавшись острым булатным мечом, отправился в путь'. Цепочка деепричастий (алып, тағып) создает динамичное описание сборов героя в дорогу. К числу синтаксических универсалий башкирской сказки относятся и устойчивые зачинные формулы, которые оформляются как придаточные времени или обороты, указывающие на давность событий. В проанализированных текстах представлены следующие варианты: «Бик борон заманда булған был хәл». 'Это случилось в очень древние времена' («Акъял батыр»); «Борон-борон заманда, һайыҫҡандар ала сакта, олатай-зар бала сакта, булған, ти...» 'В давние-предавние времена, когда сороки были пестрыми, когда деды были детьми, было, говорят...' («Кәмән менән Сәмән...»); «Борон-борон заманда, кәзә апай команда сакта, булған икән бер әтәс, кейгән икән кәпәс...» 'В давние-предавние времена, когда коза была командиром, был, оказывается, один петух, носил, оказывается, шапку...' («Икмәкбай»). Эти конструкции строятся по устойчивой схеме: вначале идет указание на давность (слова бик борон, борон-борон заманда), затем следует глагол булған в форме прошедшего времени и пересказывательная частица ти или икән. В более развернутых зачинах к этому до-

бавляются рифмованные придаточные предложения, которые усиливают поэтическую выразительность и свидетельствуют об установке сказителя на эстетическое воздействие.

Стилистические особенности и изобразительно-выразительные средства. Стилистика башкирской сказки базируется на системе устойчивых тропов и фигур, что является общей чертой поэтики фольклора тюркских народов. Эпитеты в сказках представлены как постоянными, традиционными для фольклора (*кара урман* 'дремучий лес' – «кара урман араһынан барганда» 'когда шел через дремучий лес', *бейек тау* 'высокая гора' – «бер бейек таузың итагендә» 'у подножия одной высокой горы', *үткер кылыс* 'острый меч' – «үткер булат кылысын» 'свой острый булатный меч', *озон сәс* 'длинные волосы' – «озон сәстәрен алтын бағанаға урап ултыра» 'сидит, обвивая свои длинные волосы вокруг золотого столба'), так и окказиональными, обладающими особой экспрессией (*йөрәк өзгөс* 'душераздирающий' – «йөрәк өзгөс итеп кысқыра икән» 'душераздирающе кричит, оказывается', *кот оскос ябык* 'страшно худой' – «кот оскос ябык бер карт» 'страшно худой старик'). Гиперболы, являющиеся, по справедливому утверждению Ф.Ф. Алиевой относительно эпических жанров фольклора народов Дагестана, «основным средством создания образа в эпических жанрах фольклора – в героическом эпосе и близких к нему героико-исторических и исторических песнях», играют ведущую роль и в башкирской сказочной прозе [25, 130]. В рассматриваемых нами сказках наиболее яркие гиперболы связаны с образом старика-карлика (*ир-гәйел карт*), описанного формулой «үзе бер карыш, һакалы мең карыш» 'сам с вершок, борода – тысяча вершков' («Акъял батыр»). Эта формула, как отмечается в фольклористической литературе, является устойчивой для обозначения злого мифического существа, враждебного герою. Гиперболические описания применяются также для характеристики силы и скорости героя: «Акъял батыр тупһа тимер өзөрлөк, тулкындарза йөзөрлөк кыйыу егет булып киткән» 'Акъял-батыр стал таким смелым джигитом, что топнет – железо ломает, в волнах плавает' («Акъял батыр»). Сравнения строятся по модели «существительное + кеүек» и отличаются образностью: «ергә һеңгән кеүек, күззән юғалған» 'исчез из виду, словно сквозь землю провалился', «көмөш кеүек, сылтыр-сылтыр килеп аккан шишмә» 'родник, журчащий, словно серебро', «көзгө кеүек ялтыр зур күл» 'большое озеро, блестящее, словно зеркало' (все примеры – «Акъял батыр»).

Особого внимания заслуживает ономастикон башкирских сказок, в котором имена собственные, как правило, являются «говорящими» и выполняют характеризующую функцию. Имя главного героя богатырской сказки *Акъял батыр* буквально означает 'Белогривый батыр', где компонент *ак* 'белый' символизирует чистоту и благородство, а *ял* 'грива' отсылает к конской символике, традиционной для тюркского эпоса. Имена помощников

героя – *Тау батыр* 'Гора-батыр' и *Урман батыр* 'Лес-батыр' – отражают их связь с природными стихиями. В волшебной сказке «Икмәкбай» имя героини *Көнһылыу* образовано сложением основ *көн* 'солнце' и *һылыу* 'красивый, красавица' и является традиционным башкирским женским именем. Имя самого героя – *Икмәкбай* – буквально 'Хлебный бай', указывает на его чудесное происхождение из теста. В бытовой сказке имена трех братьев – *Кәмән*, *Сәмән*, *Сәлмән* – образуют рифмованный ряд и, вероятно, имеют звукоподражательную природу, что также способствует созданию игрового, занимательного тона повествования.

Заключение

Таким образом, в статье был осуществлен лингвостилистический анализ текстов башкирских народных сказок «*Аҡъял батыр*», «*Кәмән менән Сәмән, картуф сәскән Сәлмән*» и «*Икмәкбай*». Лексико-семантические особенности рассмотренных текстов заключаются в том, что в них активно используются архаизмы, мифологизмы, диалектизмы, заимствования, как арабо-персидские, так и русские (в частности, в сказке «*Кәмән менән Сәмән, картуф сәскән Сәлмән*»). К морфолого-синтаксическим и композиционным особенностям следует отнести широкое использование форм глаголов определенного и неопределенного прошедшего времени, лексем с функцией пересказывания *ти* и *икән*, в ходе исследования отнесенных нами к разряду модальных слов; имен существительных в форме категории принадлежности; синтаксических параллелизмов; сложных синтаксических конструкций с деепричастными оборотами; устойчивых зачинных формул. Выявлено также, что язык сказок изобилует многообразием изобразительно-выразительных средств, таких как эпитеты, гиперболы, сравнения. Особого внимания также привлекают «говорящие» имена героев и персонажей. Перспектива дальнейших исследований видится в более системном изучении языка всех жанров сказок, в том числе в сопоставительном аспекте со сказочным фольклором других тюркских народов.

1. Хусаинова Г.Р. Публикации текстов и исследования по башкирским народным сказкам (из истории башкирской фольклористики) // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 3-1. С. 1088–1090.

2. Вели К.Н. Тюркский фольклорный текст как предмет лингвистической поэтики // Материалы IV Всероссийского конгресса фольклористов (1–5 марта 2018 г. Тула): в 3 т. Т. 2: Многообразие фольклорных традиций: история и современность / сост. В. Е. Добровольская, А.Б. Ипполитова; ред. А.Б. Ипполитова. М.: ГРДНТ им. В.Д. Поленова, 2019. С. 323–332.

3. Хазиева-Демирбаш Г.С. Изучение онимов в тюркской фольклорной

ономастике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 174–176.

4. *Гаяутдинов И.Г.* Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. 448 с.

5. *Кульсарина Г.Г.* Язык и стиль башкирских народных сказок: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 28 с.

6. *Хусаинова Г.Р.* Башкирские волшебные сказки: поэтика и текстология: Дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2017. 352 с.

7. *Хусаинова Г.Р.* К вопросу о создании образа героя башкирской волшебной сказки // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. №3. С. 626–634. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-55-3-626-634>

8. *Зайнуллин М.В.* Употребление временных и модальных форм глагола в языке башкирских сказок // *Фольклор народов РСФСР*. Вып. 1. Межвузовский сборник. Уфа: Башкирский государственный университет, 1974. С. 92–98.

9. *Зайнуллин М.В.* Средства выражения эмоциональности и экспрессивности в башкирских сказках // *Фольклор народов РСФСР*. Вып. 2. Межвузовский сборник. Уфа: Башкирский государственный университет, 1976. С. 45–49.

10. *Хайрнурова Л.А.* Традиционные формулы в фольклорном тексте: на материале русских и башкирских волшебных сказок: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2013. 28 с.

11. *Кульсарина Г.Г.* Особенности заимствованной лексики в языке башкирского фольклора // *Научный диалог*. 2016. № 9 (57). С. 58–70.

12. *Кульсарина Г.Г.* Отражение башкирско-монгольских языковых связей в лексике башкирского фольклора // *Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура*. 2020. Вып. 4. С. 151–158.

13. *Ягафарова Г.Н.* Экиәттәрзең стилең формалаштырыуҙа ғәрәп һәм фарсы һүҙҙәренең роле [Роль арабских и персидских слов в формировании стиля сказок] // *Проблемы сохранения башкирского фольклора: Материалы научно-практической конф.* (Уфа, 03 ноября 2006 г.). Уфа: Гилем, 2007. С. 105–108. (на башкир. яз.).

14. *Ягафарова Г.Н.* Фольклорные имена: о чем они говорят (на примере башкирских богатырских сказок) // *Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2016. Т. 18. № 2 (151). С. 155–168. DOI: <https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.2.035>

15. *Грамматика современного башкирского литературного языка* / отв. ред. А.А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.

16. *Башкорт теле грамматикаһы* [Грамматика башкирского языка]: в 3 т. Т. II. Морфология / под ред. Х.В. Султанбаевой. Уфа: Китап, 2018. 312 с. (на башкир. яз.).

17. Башҡорт теле [Башкирский язык]. Учебник для студентов филологических факультетов высших учебных заведений / сост. Г.Р. Абдуллина, Г.Д. Валиева, К.Г. Ишбаев (отв. ред.) и др. Уфа: Китап, 2012. 616 с. (на башкир. яз.).

18. Абуталипова Р.А. Глагольные формы с совмещенными темпорально-эвиденциальными значениями в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 1. С. 210–214.

19. Йәшәгән, ти, батырзар. Башҡорт халыҡ әкиәттәре [Жили, говорят батыры. Башкирские народные сказки]. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1990. 536 с. (на башкир. яз.).

20. Алтын кош: башҡорт халыҡ әкиәттәре [Золотая птица: башкирские народные сказки] / сост. Р.М. Зайтунова. Уфа: Китап, 2021. 208 с. (на башкир. яз.).

21. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.

22. Башҡорт теленен диалекттары һүзлегә [Диалектологический словарь башкирского языка]. Уфа: Китап, 2002. 432 с. (на башкир. яз.).

23. Башҡорт теленен академик һүзлегә: 10 томда. Т. II: (Б хәрәфе) [Академический словарь башкирского языка: в 10 т. Т. II: (Буква Б)]. Уфа: Китап, 2011. 568 с. (на башкир. яз.).

24. Башҡорт теленен академик һүзлегә: 10 томда. Т. X: (Ы–Я хәрәфтәре) [Академический словарь башкирского языка: в 10 т. Т. X: (Ы–Я)] / под ред. Ф.Г. Хисаметдиновой. Уфа: Китап, 2018. 980 с. (на башкир. яз.).

25. Алиева Ф.А. Гипербола как средство создания образа в эпических жанрах фольклора народов Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра. 2014. № 52. С. 130–135.

Статья поступила в редакцию 10.05.2026,
принята к публикации 14.08.2026,
опубликована 30.09.2026.

Sultanbaeva, Hadisa V. – Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher, Scientific Research Center of Bashkir Folklore, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-2846-2683>; sultanxv@mail.ru

LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF BASHKIR FOLK TALES.

Keywords: *Bashkir folk tales, linguistic and stylistic analysis, poetic formulas, vocabulary, stylistics, visual and expressive means*

The article is devoted to the analysis of linguistic and stylistic features of the diverse genre texts of Bashkir folk tales: heroic («Akyal batyr»), everyday («Kaman menan Saman, kartuf saskan Salman») and magical («Ikmakbai»). The relevance

of the work is determined by the need for a comprehensive study of the language of folklore, which preserves the oldest lexical layers and stable figurative and aesthetic expressions, within the framework of Turkology and linguofolcloristics. Despite the presence of a significant number of literary and folklore works, issues related to the systematic linguistic analysis of the Bashkir fairy tale language, especially in terms of stylistics and poetics, have not been sufficiently resolved and require further consideration. The purpose of the article is to identify, systematize and describe universal and genre-determined lexical, morphological, syntactic and stylistic characteristics based on the material of the heroic fairy tale «Akyal batyr», household «Kaman menan Saman, kartuf saskan Salman» and the magical «Ikmakbai». The research methodology is based on methods of linguistic observation and description, contextual, semantic, stylistic and comparative analysis of folklore texts published in collections of Bashkir folklore, as well as on theoretical provisions developed by leading Bashkir philologists. The analysis revealed stable poetic formulas and the frequent use of syntactic parallelism, hyperboles and permanent epithets. The widespread use of archaic, dialectal, and borrowed vocabulary reflecting the traditional Bashkir way of life has also been found. It has been established that past tense verbs dominate in the field of morphology, and the particles *ti* and *iken* are also actively used, expressing the retelling character of the narrative. The onomastic space of fairy tales is represented by «talking» names that perform a characterizing function. The conclusions obtained indicate a deep connection between the folklore text and the oral speech tradition and the national worldview, which indicates the prospects for further comparative studies in the context of Turkic linguofolcloristics.

For citation: Sultanbaeva, H.V. Linguostylistic features of bashkir folk tales. KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 27 (34), pp. 55-67. (in Russian). DOI:

REFERENCES

1. Khusainova, G.R. *Publikatsii tekstov i issledovaniya po bashkirskim narodnym skazkam (iz istorii bashkirskei fol'kloristiki)* [Publications of Texts and Research on Bashkir Folk Tales (from the History of Bashkir Folklore Studies)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. 2011, vol. 16, no. 3-1, pp. 1088–1090.
2. Vel, K.N. *Tyurkskii fol'klorny tekst kak predmet lingvisticheskoi poetiki* [Turkic Folklore Text as a Subject of Linguistic Poetics]. *Materialy IV Vserossiiskogo kongressa fol'kloristov (1–5 marta 2018 g. Tula): v 3 t. T. 2: Mnogoobrazie fol'klornykh traditsii: istoriya i sovremennost'* [Proceedings of the IV All-Russian Congress of Folklorists (March 1–5, 2018, Tula): in 3 vols. Vol. 2: Diversity of Folklore Traditions: History and Modernity]. Moscow, The State Russian House of Folk Art named after V.D. Polenov, 2019, pp. 323–332.
3. Khazieva-Demirbash, G.S. *Izuchenie animov v tyurkskei fol'klornoj onomastike* [The Study of Onyms in Turkic Folklore Onomastics]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. 2016, no. 6 (60), part 1, pp. 174–176.

4. Galyautdinov, I.G. *Dva veka bashkirskogo literaturnogo yazyka* [Two Centuries of the Bashkir Literary Language]. Ufa, Gilem, 2000. 448 p.
5. Kulsarina, G.G. *Yazyk i stil' bashkirskikh narodnykh skazok* [Language and Style of Bashkir Folk Tales]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philology). Ufa, 2004. 28 p.
6. Khusainova, G.R. *Bashkirskie volshebnye skazki: poetika i tekstologiya* [Bashkir Fairy Tales: Poetics and Textology]. Thesis of the doctoral dissertation (in Philology). Ufa, 2017. 352 p.
7. Khusainova, G.R. *Kvoprosu o sozdanii obraza geroya bashkirskoi volshebnoi skazki* [On the Creation of the Hero's Image in the Bashkir Fairy Tale]. *Oriental Studies*. 2021, vol. 14, no. 3, pp. 626–634. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-55-3-626-634>
8. Zainullin, M.V. *Upotreblenie vremennykh i modal'nykh form glagola v yazyke bashkirskikh skazok* [The Use of Temporal and Modal Forms of the Verb in the Language of Bashkir Fairy Tales]. *Fol'klor narodov RSFSR. Vyp. 1.* [Folklore of the Peoples of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. Iss. 1]. Ufa, Bashkir State University, 1974, pp. 92–98.
9. Zainullin, M.V. *Sredstva vyrazheniya emotsional'nosti i ekspressivnosti v bashkirskikh skazkakh* [Means of Expressing Emotionality and Expressiveness in Bashkir Fairy Tales]. *Fol'klor narodov RSFSR. Vyp. 2.* [Folklore of the Peoples of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. Iss. 2.]. Ufa, Bashkir State University, 1976, pp. 45–49.
10. Khairnurova, L.A. *Traditsionnye formuly v fol'klornom tekste: na materiale russkikh i bashkirskikh volshebnykh skazok* [Traditional Formulas in Folklore Text: on the Material of Russian and Bashkir Fairy Tales]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philology). Ufa, 2013. 28 p.
11. Kulsarina, G.G. *Osobennosti zaimstvovannoi leksiki v yazyke bashkirskogo fol'klora* [Features of Borrowed Vocabulary in the Language of Bashkir Folklore]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue]. 2016, no. 9 (57), pp. 58–70.
12. Kulsarina, G.G. *Otrazhenie bashkirsko-mongol'skikh yazykovykh svyazei v leksike bashkirskogo fol'klora* [Reflection of Bashkir-Mongolian Language Relations in the Vocabulary of Bashkir Folklore]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura* [Vestnik of Buryat State University. Language. Literature. Culture]. 2020, iss. 4, pp. 151–158.
13. Yagafarova, G.N. *Rol' arabskikh i persidskikh slov v formirovanii stilya skazok* [The Role of Arabic and Persian Words in Shaping the Style of Fairy Tales]. *Problemy sokhraneniya bashkirskogo fol'klora: Materialy nauchno-prakticheskoi konf. (Ufa, 03 noyabrya 2006 g.)* [Problems of Preserving Bashkir Folklore: Proceedings of the Scientific and Practical Conference (Ufa, November 3, 2006)]. Ufa, Gilem, 2007, pp. 105–108. (In Bashkir).
14. Yagafarova, G.N. *Fol'klornye imena: o chem oni govoryat (na primere bashkirskikh bogatyrskikh skazok)* [Folklore Names: What They Tell (on the

Example of Bashkir Heroic Tales)]. *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities]. 2016, vol. 18, no. 2 (151), pp. 155–168. DOI: <https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.2.035>

15. Yuldashev, A.A. (ed.) *Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Modern Bashkir Literary Language]. Moscow, Nauka, 1981. 495 p.

16. Sultanbaeva, Kh.V. (ed.). *Grammatika bashkirskogo yazyka. V 3-kh t.* [Grammar of the Bashkir Language. In 3 vols]. *T. II. Morfologiya* [Vol. II. Morphology]. Ufa, Kitap, 2018. 312 p. (In Bashkir).

17. Abdullina, G.R., Valieva, G.D., Ishbaev, K.G. (eds.). *Bashkirskii yazyk* [Bashkir Language]. Ufa, Kitap, 2012. 616 p. (In Bashkir).

18. Abutalipova, R.A. *Glagol'nye formy s sovmeshchennymi temporal'no-evidentsial'nymi znacheniyami v bashkirskom yazyke* [Verb Forms with Combined Temporal-Evidential Meanings in the Bashkir Language]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. 2017, vol. 22, no. 1, pp. 210–214.

19. *Zhili, govoryat, batyry. Bashkirskie narodnye skazki* [Once Upon a Time There Lived Heroes. Bashkir Folk Tales]. Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990. 536 p. (In Bashkir).

20. Zaitunova, R.M. (ed.). *Zolotaya ptitsa: bashkirskie narodnye skazki* [Golden Bird: Bashkir Folk Tales]. Ufa, Kitap, 2021. 208 p. (In Bashkir).

21. Khisamitdinova, F.G. *Mifologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka* [Mythological Dictionary of the Bashkir Language]. Moscow, Nauka, 2010. 452 p.

22. *Dialektologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka* [Dialectological Dictionary of the Bashkir Language]. Ufa, Kitap, 2002. 432 p. (In Bashkir).

23. *Akademicheskii slovar' bashkirskogo yazyka: v 10 t. T. II: (Bukva B)* [Academic Dictionary of the Bashkir Language. In 10 vols. Vol. II. (Letter B)]. Ufa, Kitap, 2011. 568 p. (In Bashkir).

24. Khisametdinova, F.G. (ed.). *Akademicheskii slovar' bashkirskogo yazyka: v 10 t. T. X: (Y–Ya)* [Academic Dictionary of the Bashkir Language. In 10 vols. Vol. X. (Letters Y–Ya)]. Ufa, Kitap, 2018. 980 p. (In Bashkir).

25. Alieva, F.A. *Giperbola kak sredstvo sozdaniya obraza v epicheskikh zhanakh fol'klora narodov Dagestana* [Hyperbole as a Means of Creating an Image in the Epic Genres of Folklore of the Peoples of Dagestan]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* [Herald of the Daghestan Scientific Center]. 2014, no. 52, pp. 130–135.

The article was submitted 10.05.2026,
accepted for publication on 14.08.2026,
published 30.09.2026.